

**АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ**

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ

*Все грани фантастики
в новых сюжетах от Грандмастера!*

**СЕРДЦЕ
ГРОЗЫ**

Василий Головачев

Сердце грозы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171082

Сердце грозы: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-30941-2

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

4

11

Василий Головачев

Сердце грозы

А.

Солнце скрылось за растущей иссиня-чёрной пеленой туч. Стемнело. Порывы ветра достигли такой силы, что могли свалить с ног.

Климов с трудом выдержал один из таких порывов и вынужден был отступить под защиту груды валунов на вершине холма, похожей на древнюю разрушенную пирамиду.

В наплывающей клубящейся тьме рождались и гасли зарницы – отсветы высотных молний, подтверждающие расчёты Климова, что гроза будет мощной. Он включил видеокамеру, снял ослепительно-белую кайму тучи, стремительно накрывающей небосвод. Нагнулся к экранчику метеосканера, включающего в себя барометр, магнитомер, электрограф и ещё несколько приборов для записи параметров среды. Вздрагивающий световой столбик достигал цифры «8», что означало: воздух насыщен электричеством до предела.

– Ух ты! – прошептал Климов, пригладив вставшие дыбом

волосы.

В душе зашевелился страх, помноженный на детский восторг. Он видел сотни гроз в разных районах Земли, но предчувствие подсказывало, что его ждёт нечто необыкновенное.

Окончательно стемнело.

Внезапно стих ветер.

Холмы, деревья в распадке придавила тишина, нарушаемая глухим рокотом в глубине тучи.

Климову показалось, что на него кто-то внимательно посмотрел сверху. Он даже вытянул шею, всматриваясь в чёрно-серое марево над головой, зябко вздрагивая от волнения. В туче зажглись две лиловые зарницы, похожие на чьи-то глаза, погасли. Но ощущение взгляда осталось.

Воздух прошила первая молния, вонзилась в склон холма в километре от Климова. Через три секунды грохнуло! Между холмами и каменными россыпями заметалось гулкое эхо.

Затем осветился весь небосвод, заиграл зарницами, и сразу в землю ударили несколько молний, разорвав темноту на тающие клочья, а тишину – на пушечно-пулемётные стаккато.

– Ур-ра-а-а! – закричал Климов в полном восторге, ощущая себя причастным к разгулу стихий. – Я здесь! Я жив! Стреляй и грохочи, я всё равно не отступлю!

Молнии начали стегать воздух со всех сторон.

Хлынул ливень.

Спасаясь от дождя, Климов нырнул под тент палатки, где

на лёгком алюминиевом столике стоял метеосканер. Но не усидел, высунулся, жадно разглядывая вонзавшиеся в землю ручьи электрического огня.

Грохот накатывался волнами, качая пространство. Извилистые росчерки молний подступали всё ближе, яростно полосуя темноту. От удара одного такого небесного клинка загорелась высокая ель в распадке, от второго разлетелась в тучу щебня огромная каменная глыба в полусотне метров от убежища Климова.

Волосы на голове затрещали.

Он стряхнул с руки мелкие колечки электрического сияния, продолжая взирать на яростный бой неба и земли, и вдруг в какой-то момент понял, что сейчас погибнет. Молнии стегали воздух всё ближе, окружили со всех сторон холм с кучей камней и палаткой и вот-вот должны были обрушить свой гнев на него.

Вокруг холма встала стена вибрирующего с в е т а.

Гулкий удар потряс холм.

Тент улетел куда-то вверх под порывом ветра.

Климов, почти ослепший, оглохший и еле живой, упал навзничь.

Над ним в небе образовался чёрный колодец, окаймлённый сияющим кольцом, удивительно напоминавший птичий глаз. Снова пришло ощущение, что само небо посмотрело на него, удивлённо и озадаченно, потом в голову ударил яркий луч, исполненный непонятного с м ы с л а, и Климов начал

погружаться в твёрдую почву как в топкое болото...

В.

После окончания Бурятского госуниверситета по специальности инженер-механик Горевой сначала работал в Челябинске после распределения, а потом, спустя три года, переехал в Нижний Новгород, где и встретился с компанией отчаянных парней, занимающихся экстремальными видами спорта. С тех пор каждое лето, а иногда и зимой он с тремя друзьями, реже – с двумя и совсем редко – в одиночку совершал какой-либо «подвиг Геракла»: прыгал с высоких скал или горных стен на специальных крыльях, без парашюта, взбирался на эти же скалы и стены без спецснаряжения, спускался по горным рекам на параплан-плотах, скатывался в пластиковых шарах с высоких горных склонов или покорял пещеры вместе со спелеологами. В список его «подвигов» входили и спуск в жерло действующего вулкана на Камчатке, и прыжок с самолёта в центр урагана, о чём он вспоминать не любил. Выжил с трудом. Приятного в последнем приключении было мало.

В настоящий момент он готовился испытать защитный костюм, предназначенный для работы спасателя внутри горящего здания. Эксперимент проводился на полигоне МЧС под Нижним Новгородом с учётом всех реальных факторов, риск был велик, но Горевой считал себя профессионалом

в подобных испытаниях и был горд тем, что его пригласили участвовать в них как одного из самых опытных экстремал-спортсменов.

Костюм – спасатели назвали его «кокосом» – представлял собой комбинезон из огнестойкой ткани, с тремя слоями отражателей тепла, созданными с помощью нанотехнологий. К нему в комплекте придавался шлем с запасом кислорода, перчатки и сапоги, также выполненные по самым современным технологиям, включая технологии с приставкой «нано».

Горевой уже освоился в костюме, убедился в том, что он удобен, не стесняет движений, позволяет держать связь с командиром спасательного отряда и хорошо держит удар. Теперь осталось проверить его в огненной стихии, пройти горящее здание насквозь.

Здание для испытаний «кокоса» выбрали настоящее, деревянное, двухэтажное, сорокалетней постройки. Когда-то в нём располагалась казарма воинской части, расформированной ещё в конце XX века. В нынешние времена от него остался только каркас, которым и решили пожертвовать.

Последний майский день выдался пасмурным. С запада на побережье Волги надвигалась угрюмая туча. Начал накрапывать дождик, похолодало. Изредка погромыхивал гром: туча несла с собой грозу.

– Может, перенесём эксперимент? – обратился к Горевому начальник полигона полковник Бычара.

Тот пожал плечами.

– Во-первых, дождь нам не помеха, во-вторых, испытания не продлятся долго. Мы успеем.

Здание подожгли.

– Пойдёте с подветренной стороны, навстречу огню, – сказал инструктор, поглядывая на растущую тучу. – Рация включена постоянно, в случае чего вызывайте спасателей. Мы раскатаем эту хибару по брёвнышку.

– Обязательно, – пообещал Горовой.

– Внимание! – проревели динамики. – Начинаем отсчёт! Десять, девять, восемь...

Вспыхнул прожектор, освещая землю перед зданием: обслуга полигона отреагировала на внезапно наступивший сумрак.

– Пошёл! – выхрипнул Бычара. – Ни пуха!..

Горовой быстро направился к зданию, ощущая странную звенящую лёгкость во всём теле. Показалось, что это сон. Однако где-то за деревьями слева с неба сорвалась молния, и эйфория прошла. Всё происходило наяву.

Настоящая гроза началась, когда он нырнул внутрь запылавшего строения.

Маршрут был выбран заранее, поэтому он не отвлекался. Поднялся на второй этаж, прошёл сквозь два огненных периметра: горели двери, соединяющие секции коридора.

Горовой прислушался к ощущениям.

«Кокос» хорошо держал температуру. Если снаружи бушевал огонь, то внутри было всего лишь тепло, чуть выше

сорока градусов. Ни один язык огня не прорвался к телу испытателя и не обжёг кожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.